

— Он хочет передать эту кровь, эту грязную, грешную кровь! Её не должно существовать! Мой сын погиб из-за неё. Пока она продолжает передаваться, эта разрушительная сила породит бесчисленные злодеяния.

Он посмотрел на Фэн Минсюя и сказал:

— Ты прав, он не сделал мне ничего плохого, его характер для меня был идеальным, он был прямолинеен, честен, непоколебим в своих принципах, я восхищался им.

Я изначально заботился о нём, потому что его отец спас мне жизнь. Но потом его кровь была взята Военным ведомством для исследований, и семья Вэнь и семья Фэн начали вкладываться в это. Я видел, как мой сын, стремясь к силе, без колебаний стал подопытным, я видел, как семья Фэн, движимая амбициями, создала тебя, маленького монстра. Твой старший брат был признан браком, потому что он почти не унаследовал эту отвратительную кровь, а ты, благодаря ей, имеешь неограниченный потенциал роста.

— Ты знаешь, что будет, если твоё происхождение станет известно? Это будет в тысячи раз страшнее вторжения расы насекомых, люди начнут убивать друг друга ради этой силы!

Фэн Минсюй молча слушал, его глаза были омрачены, но он не знал, на кого злиться.

Хотя он был молод и неопытен, он смутно понимал то, о чём говорил Вэнь Цилу.

«Невинный человек становится виновным, если обладает драгоценностью.»

Некоторые люди, даже если они добры и чисты, рождаются грешными.

Через некоторое время он спросил:

— Значит, однажды вы избавитесь и от меня, да? И ребёнок в животе Шэнь Ши тоже в вашем списке, верно?

Вэнь Цилу ответил:

— Пока я жив, я сделаю всё, чтобы защитить тебя, это последнее, что я могу сделать для Фэн Цзюэ.

Он не упомянул ребёнка, что означало согласие с Фэн Минсюем.

Фэн Минсюй усмехнулся:

— Вы считаете себя справедливым? Убивать невинных ради подавления жадности злодеев, что за глупая справедливость.

— Раса насекомых всегда существовала, но на этот раз она сильнее, чем за последние тысячи лет, вы задумывались, почему? Может, что-то наказывает вас, и эти четыреста восемьдесят тысяч солдат — ваша жертва.

Вэнь Цилу побледнел.

Фэн Минсюй усмехнулся, оттолкнул стул и вышел.

Выйдя из зала заседаний, он увидел Вэнь Жюя, прислонившегося к стене и выглядевшего бледным. Он ухмыльнулся и сказал:

— Ты думаешь, твой дед хороший человек?

Вэнь Жуй молчал, лишь сжимая кулаки.

— Дурак.

Он усмехнулся и пошёл дальше, увидев, как Сюй Вэй, запыхавшись, бежит к нему, его лицо было ещё бледнее, чем у Вэнь Жуя.

Сюй Вэй схватил Фэн Минсюя за рукав, его голос дрожал, и он говорил бессвязно:

— В-второй молодой господин! Мы нашли крейсер, Шэнь Ши, он жив, он, он... В общем, быстрее иди!

Фэн Минсуй услышал только «Шэнь Ши» и, оттолкнув его, быстро пошёл вперёд, где встретил Ван Чжаньцина.

Ван Чжаньцин схватил его и сказал:

— Если хочешь увидеть Шэнь Ши, иди со мной.

Фэн Минсуй почувствовал, как его сердце чуть не остановилось. Даже когда он узнал о своей грешной крови, о том, что с рождения обречён на позорную судьбу, это не шло ни в какое сравнение с тем, что он чувствовал сейчас.

Он смотрел в недоумении и спросил:

— Кого ты сказал?

Ван Чжаньцин усмехнулся и повторил:

— Мы нашли Шэнь Ши, он жив.

Шэнь Мянью услышал звук открывающейся двери и быстро встал, чтобы встретить гостя, но не успел заговорить, как его крепко обняли.

Низкий, хриплый голос юноши шептал ему на ухо:

— Прости, прости... Это моя вина, я больше не буду тебя ранить, не буду огорчать, брат, не уходи больше...

Шэнь Мянью, прижавшись к его груди, услышал лёгкий плач и удивился. Этот парень тоже может плакать?

Он попытался оттолкнуть его, но тот не двигался. Шэнь Мянью вздохнул и сказал:

— Сначала отпусти меня.

Фэн Минсуй, конечно, не собирался слушаться. Он наконец нашёл его, и теперь мир мог рухнуть, ему было всё равно.

— Я действительно понял, что был не прав, прости меня ещё раз, я больше не буду ошибаться, мне нужен только один шанс...

Шэнь Мянью подумал и ответил:

— Нет.

Фэн Минсюй наконец отпустил его, в его глазах читались растерянность, разочарование и ожидание. Он покраснел и спросил:

— Ты видел отца?

Шэнь Мянью кивнул.

Фэн Минсюй жадно смотрел на его бледное, изысканное лицо. Шэнь Мянью сильно похудел, стал более хрупким, что вызывало желание защитить его. Его горячий взгляд скользил по изящной шее вниз, останавливаясь на белой ключице, где выделялись несколько следов от укусов.

Фэн Минсюй стиснул зубы, с трудом сдерживая вопросы.

Вдруг его взгляд упал на живот Шэнь Мянью, и он слегка удивился:

— А где малыш?

Шэнь Мянью: ...

Братан, согласишься ли ты, если я скажу, что он сам исчез?

Шэнь Мянью пропал почти три месяца, и если бы ребёнок не выкинулся, ему бы было уже шесть месяцев. По меркам этого времени, он не мог родиться раньше срока.

Единственное объяснение — его больше нет.

Все это время Фэн Минсюй убеждал себя, что этот ребёнок — его и Шэнь Мянью, только так он мог сдерживать зависть и не причинять боль тому, кого любил. Он искренне верил, что ребёнок был его.

А теперь он потерял своего ребёнка.

За последние дни Фэн Минсюй с трудом сдерживал свою мрачность и жестокость, но теперь они снова вырывались наружу. Он схватил Шэнь Мянью за запястье и снова спросил:

— Где малыш?

Он так ждал его рождения, ему нужно было знать, что случилось.

Шэнь Мянью попытался высвободить руку, но его только сильнее сжали. Он слегка нахмурился и сказал:

— Я объясню позже, сейчас важнее...

Фэн Минсюй прервал его:

— Сейчас нет ничего важнее этого.

Шэнь Мянью: ...

Шэнь Мянью не любил врать, потому что ложь может раскрыться, и молчание было его способом оставить себе путь к отступлению.

Фэн Минсюй поднял его подбородок, заглянув в его прозрачные, как стекло, глаза, не позволяя уклониться.

Шэнь Мянью дрогнул, в его глазах мелькнул проблеск, и он тихо прошептал:

— Его больше нет.

Его больше нет.

Эти слова стали последней каплей, разрушившей разум Фэн Минсюя. Его глаза налились кровью, рука, сжимающая запястье Шэнь Мянью, напряглась, и он, казалось, изо всех сил сдерживался, что выглядело пугающе.

Шэнь Мянью сказал:

— Послушай, это был несчастный случай, никто не виноват...

Фэн Минсюй будто не слышал, его взгляд стал беспощадным, и он сквозь зубы спросил:

— Как это случилось?

...

Шэнь Мянью закрыл глаза, скрывая эмоции, и медленно положил голову на плечо Фэн Минсюя, тихо сказав:

— Я не знаю, когда очнулся, подо мной была лужа крови, тело было тяжёлым, как будто что-то раздавило его, я чувствовал, что оно больше не принадлежит мне. Я думал, что умру, но потом Фэн Цзюэ нашёл меня, и я узнал, что потерял единственный шанс стать матерью.

Он полуправдиво рассказывал, как будто вспоминал то, что не хотел бы помнить, его спина слегка дрожала, и обычно спокойный голос теперь дрожал.

Он прошептал:

— На самом деле, я бы предпочёл, чтобы умер я.

Фэн Минсюй резко вздрогнул, он обнял Шэнь Мянью и строго сказал:

— Не говори такого!

Шэнь Мянью горько сказал:

— Минсюй, скажи, в чём смысл существования омеги? В том, чтобы рожать детей для альфа, верно? Но я даже своего единственного ребёнка не смог сохранить. У меня больше нет ценности, ради чего я теперь живу? Я не могу понять.

Фэн Минсюй посмотрел на его бледное лицо, и боль пересилила его подозрения. Он поцеловал уголок глаза Шэнь Мянью и тихо сказал:

— Смысл твоего существования — быть любимым мной. Если ты уйдёшь, я не смогу жить.

Запомни это.

<http://bllate.org/book/15553/1414879>